

Серьезные недостатки в работе Театра музыкальной комедии

Театральный сезон подходит к концу. Каждый театр подводит итоги своей творческой деятельности в течение сезона, намечает перспективы на будущее. Какими же были работы, проделанные за сезон в Ленинградском театре музыкальной комедии? Надо сказать, что деятельность этого театра за последние годы внушает серьезную тревогу. Театр теряет свое творческое лицо, популярность среди зрителей.

В 1953 году из намеченных по плану пяти спектаклей лишь сумели осуществить лишь половину: две новые постановки — «Фиделю Моцарта» и «Мариинно счастье» — и одно капитальное возобновление — «Като и Кото». Качество большинства мидущих спектаклей явно невысокое.

Проблема репертуара музыкальной комедии крайне сложна; она, конечно, не может быть разрешена силами одного театра. Освободившись от господства вольной оперетты с присущей ей пошлостью и бездельностью, жанр музыкальной комедии на наших афе своих, новых творческих приемах.

Подавляющее большинство советских оперетт отличается тем, что музыка их, сама по себе нередко хорошая, не имеет прямого отношения к развитию действия, носит внешний, иллюстративный характер. Она не организует узловых моменты действия, а возникает преимущественно по поводу второстепенных сценических ситуаций. Все это привело к тому, что за последние годы театры музыкальной комедии явно отошли от музыкальной специфики этого жанра.

Одним из наиболее характерных в этом отношении примеров является спектакль «Огоньки» с музыкой Ю. Свиридова. Постановленный недавно в Ленинградском театре музыкальной комедии.

В чем причина явного неуспеха этого спектакля у ленинградского зрителя? Безусловно, не в объекте пьесы, который сам по себе идеен содержателен, значителен и изложен вполне литературным языком (хотя и образными некоторыми диалогами). Тем более не в музыкальстве, в большинстве случаев яркой и талант-

ливой. Причина неуспеха «Огоньков» кроется, с нашей точки зрения, в том, что жанр этого произведения чужд музыкальной комедии. «Огоньки» — драматический спектакль лишь с отдаленными комедийными ситуациями. И только из таланта была бы его музыка, ее случайный характер по отношению к развитию основного конфликта и главной линии сюжета в значительной мере ослабляет ее эмоциональное воздействие на слушателя. Эти существенные недостатки не только не преодолены, но и усилены режиссером (И. Ермаков), чрезмерно драматизировавшим трактовку темы произведения.

Именно этот спектакль особенно ярко демонстрирует весьма спорную позицию, отстаиваемую главным режиссером театра И. Ермаковым, создания некоего «междужанрового» спектакля, входящего в резкое противоречие с музыкальной и с комедийной спецификой жанра.

Появление «Огоньков» и ряда других спектаклей на афене Театра музыкальной комедии не только об отсутствии у руководства явного представления в путях развития театра, но часто и о его неразборчивости и невзыскательности при отборе репертуара. Ничем другим нельзя объяснить постановку театром таких неприглядных пьес, как «Боккаччо» или «Мариинно счастье», низкие литературные достоинства которых не компенсируются хорошей музыкой.

Но если даже в репертуаре театра имеются произведения, приемлемые по своим литературно-музыкальным качествам, то их исполнение обычно оставляет желать много лучшего. Такими, например, «Свадьба в Малиновке», «Трембитар», «Левинный переполох», «Вольный ветер», «Фиделю Моцарта» и другие. При всех трудностях, которые испытывает театр из-за недостатка квалифицированных актеров-исполнителей, в нем есть все же немало способных актеров, которые могли бы при правильном руководстве и воспитании с честью представлять театр музыкальной комедии среди других творческих коллективов Ленинграда.

Но вот как раз воспитание актерского

состава является «ахиллесовой пятой» — наиболее уязвимым местом — в работе руководства театра.

Можно ли серьезно говорить о правильном воспитании актера в условиях непрерывной смены и аэрадов, при которых ни один спектакль не выплывает театром в хороватанном виде? Причем репетиции со вторыми составами ведутся исключительно недоброкачественно, и актеры, как правило, не получают должной сценической и музыкальной подготовки. Не так давно в театре имел место несимпатичный случай. Единственным исполнителем роли Андрея в спектакле «Огоньки» артист И. Майгур поступился и не мог петь. Второй исполнителем этой роли артист А. Зяблов хорошо знал только вокальную партию и не был достаточно сценически подготовлен. Руководители театра приняли «шумное» решение, врид их вопрекашесю куда-либо в историю театра. На сцену были выпущены... оба актера, причем Майгур исполнил театровую часть роли, а артист Зяблов, сопровождавший его на сцене, за него пел.

Очень низка культура рядового спектакля Театра музыкальной комедии. Слабо развиты, сморщенные полотно на заднем фоне, убогий режиссуит, невозможные и для постановщика и для самого зрителя световые «эффекты», беспорядочная толкотня в массовых сценах, плохой грим, оркестр, залучающий певцов, — все это говорит об отсутствии постоянного контроля во художественным качеством рядовых спектаклей.

Другим серьезнейшим недостатком в работе с актерским составом является часто непродуманное назначение исполнителей на роли. Зачастую певцам дается роль, не соответствующая тембру их голоса. Далее не всегда правильно учитываются руководством и сценические данные актеров. В результате на роль Папильны в спектакле «Вольный ветер» почему-то упорно не назначается актриса Т. Асенова, несмотря на то, что раньше она успешно играла эту роль. То же самое происходит с бывшей исполнительницей роли Бламентины Марич в том же спектакле,

арт. Г. Богдановой-Чесноковой. По непонятным соображениям на вокально трудную партию Сильвы в спектакле «Сильва», намеченном к постановке в текущем сезоне, приглашена из другого театра М. Сафонова — талантливая актриса, но ни в какой мере не являющаяся вокалисткой, хотя эта роль уже обеспечена исполнительницами, профессионально с ней справляющимися. Слысано это вопреки серьезным возражениям членов художественного совета.

Такие примеры далеко не единичны. Они свидетельствуют о том, что директор театра А. Гонтарев, главный режиссер И. Ермаков и главный дирижер С. Орманский в такого рода случаях не руководствуются соображениями принципиально-творческого характера.

Отсутствует в театре и систематическая художественно-воспитательная работа с молодежью. План ее на 1953 год, с большим размахом составленный главным режиссером театра И. Ермаковым, фактически остался на бумаге.

Ни директор театра, ни главный режиссер, ни как это ни странно, главный дирижер не следят за правильным режимом и систематической учебной вокалистов. Спятичеловая и репетиционная нагрузка актеров часто непосильна для их голосовых связок. Немногочисленные уроки по вокалу не могут обеспечить повышения профессионального уровня певцов. А чело из здесь невелико; группа явно перенасыщена актрисами, не обладающими удивительными вокальными данными. Такое положение еще раз свидетельствует о непонимании руководством Театра музыкальной комедии специфики жанра, о порочности чрезмерного уклона театра в речевой жанр.

Ни в одном театре не стоит так остро вопрос о соответствии возраста актера исполняемой им роли, как в театрах оперетты. Это относится и к Ленинградскому театру музыкальной комедии, где слабо прослежив творчески одаренной, вооруженной профессиональным мастерством молодежи и отсутствует налаженная, планомерная работа с ней.

Неверное соотношение актеров старшего поколения и молодежи, непродуманное распределение руководством ролей убогоубогают остроту положения, создают неправильные взаимоотношения внутри коллектива.

Моральное состояние некоторой части коллектива вызывает серьезные опасения.

Но так давно газета «Смена» сообщила о том, что в Театре музыкальной комедии жгучи уродливые режиссуиты яврос буржуазного частнопредпринимательского театра.

Но об этом говорит не только повзрная традиция «надежности». Далеко не изжитые настроения «режиссуитства» и неадекватное личное сопричастия, различные нетонарические тоны, слепити и пересуды — все это свидетельствует об отсутствии в театре хорошо поставленного идейно-воспитательной работы. В этом повинны руководство, партийная и профсоюзная организации театра; значительная доля вины ложится и на многих актеров старшего поколения, которые не поруборили в себе пережитки старого и отрицательно влияют на наименее устойчивую часть молодежи.

Обо всех этих недостатках рабритики театра неоднократно говорили на собраниях и провинциальных совещаниях. Но на протяжении нескольких лет руководители театра придерживаются доподлинно-деятель «филозофии»: они исполнены-де самых лучших намерений, коллектив же хорош лишь тогда, когда он их хвалит, и плох, когда притижует.

Эта позиция особенно ярко проявилась во втором туре городского совета творческой молодежи театров, где буквально каждому замечанию членов комиссии, направленные в адрес руководства, приывалось в штыки.

Разумеется, было бы неверным игнорировать и некоторые положительные стороны работы Театра музыкальной комедии. Безусловно театр добился известных успехов в освождении от штатом венской оперетты («Фиделю Моцарта») и в создании советского репертуара («Трембитар», «Табачный капитал», «Левинный переполох»). Нельзя отрицать, что руководством попытано перегруппировать актерский состав и привлечь в театр способную молодежь (В. Соколова, А. Тарасова, А. Зяблов, И. Брагина, П. Вашикова и другие).

Но все эти должительные моменты фуквалюмо гонут в непомерном количестве недостатков. Коллектив театра необходимо мобилизовать все свои силы, чтобы вывести театр из состояния глубокого идейно-творческого провала. В этой аму призваны помочь партийные и советские организации нашего города.

А. ТУДОРОВСКИЙ